

(Перевод: Ориана)

«Войдите», – спокойно сказал Цин Чэнь.

Цзян Сяотан медленно вошла и удобно расположилась на диване недалеко от Цин Чэня: «Я не ожидала, что вы двое, которые вчера сражались насмерть, сегодня уже друзья».

«Пока еще не друзья», – серьезно сказал Цин Чэнь.

Хуан Цзысянь был ошеломлен этими словами, но вскоре почувствовал, что отсутствие фальши в его манере говорить на самом деле заставляет почувствовать себя более расслабленным.

Цзян Сяотан улыбнулась: «Ты прямолинеен, поэтому я тоже буду говорить прямо. Подпиши со мной контракт, и я стану твоим агентом».

Цин Чэнь был в недоумении.

Цзян Сяотан посмотрела в его удивленные глаза: «Ты даже не знаешь, чем я занимаюсь, не так ли?»

Хуан Цзысянь объяснил: «Хотя босс Цзян является владелицей боксерского клуба Хайтан, она также является самым известным агентом в 4-м районе. Она работает только с самыми сильными боксерами в весовой категории «Крейсер».

Его слова подразумевали, что ни один боксер ниже уровня «Крейсер» не имел права подписывать с ней контракт.

Цин Чэнь спросил: «И какая мне от этого выгода?»

«Я могу помочь подобрать тебе лучших противников, – сказала Цзян Сяотан, закинув ногу на ногу, – и я обещаю помочь тебе спланировать самый быстрый путь к славе, точно так же, как я вчера организовала тебе поединок с Хуан Цзысянем, чтобы твоя победа была громкой. Ты станешь самой лучшей дойной коровой моего боксерского клуба Хайтан».

Даже сидя, закинув ногу на ногу, эта женщина оставалась исключительно элегантной и грациозной.

«Почему я?» – спросил Цин Чэнь.

«Красивая внешность, идеальная фигура, кровавый стиль боя, – сказала Цзян Сяотан, загибая пальцы. – Такому боксеру, как ты, легче всего привлечь женскую аудиторию, особенно тех дамочек, что любят сорить деньгами. Да они ради тебя спустят все, что у них есть».

Цин Чэнь спокойно посмотрел на женщину перед ним. Оказывается, вот зачем она сюда пришла.

В прошлом году был красивый молодой боксер, который пользовался успехом у женщин. К сожалению, он был недостаточно силен. К тому же, другим боксерам не нравилось, что он наносит макияж перед выходом на арену, поэтому они забили его до смерти на ринге.

Об этом писали в новостях СМИ «Надежда» в прошлом году. Говорили, что в память о нем одна улица в 4-м районе была устлана цветами, которые принесли его поклонницы...

Через два месяца будет первая годовщина смерти того боксера, и говорят, что женщины уже начали организовывать поминальную церемонию.

Цин Чэнь покачал головой и сказал Цзян Сяотан: «Я не заинтересован в том, что вы сказали».

Боксерский ринг – это всего лишь место, где он может научиться техникам и восполнить свои недостатки. Он не стремился обрести здесь славу и не собирался зарабатывать этим на жизнь.

Возможно, когда Цин Чэнь сможет победить боксера уровня «Крейсер» без каких-либо ухищрений, он решительно уйдет.

Потому что у него есть дела поважнее.

Цзян Сяотан, похоже, не удивилась ответу Цин Чэня. Она снова сказала: «Если ты подпишешь со мной контракт, никто не посмеет убить тебя на ринге».

«Без риска смерти боксерский ринг не интересен, – снова покачал головой Цин Чэнь. – Спасибо, босс Цзян, за вашу доброту, но это не то, чем я хочу заниматься».

Хуан Цзысянь втайне беспокоился за него, потому что он очень хорошо знал, что в боксерском клубе Хайтан есть превосходные бойцы в тяжелом весе, которые убирают непослушных боксеров на ринге для Цзян Сяотан!

Цзян Сяотан посмотрела на Хуан Цзысяня с натянутой улыбкой: «Я знаю, о чем ты думаешь, но я не буду этого делать. Как я могу позволить такому красивому младшему брату умереть? Даже если он не подпишет со мной контракт, он все равно может заработать много денег для моего боксерского клуба Хайтан. Ладно, тогда не буду мешать вам двоим смотреть матч».

С этими словами Цзян Сяотан встала и направилась к двери. Она внезапно повернулась к Цин Чэню и сказала: «Кстати, эта отдельная комната зарезервирована для тебя. Можешь приходить в любое время, когда захочешь посмотреть матч. И еще, хотя ты не подписал со мной контракт, я все равно дам тебе коэффициент дивидендов чемпиона по боксу в тяжелом весе».

Цин Чэнь серьезно сказал: «Спасибо».

Отдельная комната VIP001 была расположена ближе всего к восьмиугольной клетке и имела лучший вид.

И доля дивидендов чемпиона по боксу действительно достаточно привлекательна.

Хуан Цзысянь уже ничего не понимал. Он почти подумал, что босс Цзян стала поклонницей Цин Чэня!

Нет ничего необычного в том, что владелец боксерского клуба становится фанатом определенного боксера, но чтобы такое случилось с боссом Цзян, этой ядовитой змеей, в это сложно поверить.

«Поскорее подлечи свои травмы, – усмехнулась Цзян Сяотан, – сегодня ты выглядишь не очень хорошо».

Цин Чэнь неосознанно коснулся своей опухшей щеки, похожей на булку...

«И еще, тебе не нужно называть меня босс Цзян. Как насчет того, что, если ты будешь называть меня старшей сестрой, я увеличу долю твоих дивидендов до уровня «Крейсер»?» –

усмехнулась Цзян Сяотан.

Цин Чэнь опешил.

Но прежде чем он успел отреагировать, Цзян Сяотан уже вышла: «Шучу».

Он чуть не бросился вслед за ней, чтобы назвать ее сестрой...

Поздно вечером Цин Чэнь вернулся домой на служебной машине клуба, но Ли Шутон все еще не было.

Он молча проанализировал сегодняшние достижения. Он чувствовал, что один только этот день значительно увеличил его опыт. Если бы он встретился на ринге с Хуан Цзысянем, у него, вероятно, было бы больше способов противостоять его атаке. Ему определенно не было бы так тяжело, как вчера.

Каждый шаг, который Цин Чэнь делает самостоятельно, должен быть основательным.

«Один, ты здесь?» – спросил Цин Чэнь.

«Я здесь, – ответил Один. – Цзян Сяотан, 31 год, не замужем, детей нет...»

«Стоп, стоп, стоп, – быстро криком остановил его Цин Чэнь. – Что все это значит? Как искусственный интеллект может быть таким сплетником?! Я не хотел об этом спрашивать, и меня не волнует личная ситуация Цзян Сяотан! Я знаю, что Цзян Сяотан вела себя сегодня необычно. Мне также совершенно ясно, что она, несомненно, относилась ко мне по-особенному, потому что знает моего наставника».

Цин Чэнь начал копаться в своей памяти, когда понял, что сегодня что-то было не так. Затем он обнаружил, что, когда они садились в машину, его наставник отстал на один шаг. После того, как он сам уже сел в машину, Ли Шутон, должно быть, что-то сказал Цзян Сяотан. Это и есть ключ к ее особому отношению к Цин Чэню.

Нельзя не признать, что способность пересматривать свои воспоминания очень полезна. Это всегда помогает вспомнить какие-то оставленные без внимания детали.

Цин Чэнь лежал на диване и смотрел в потолок. Из глубины его души вырвался вопрос: «Один, почему ты так любишь сплетничать?»

«Ты не считаешь, что наблюдать тайком за реакцией других людей, когда что-то происходит, очень весело? – задал встречный вопрос Один. – Особенно в интернете. Человек, который обычно робок, вдруг становится храбрым. Такой, как ты, кто осмеливается отчаянно драться на боксерском ринге, превращается в чрезвычайно осторожного. Наблюдать за этим само по себе очень увлекательно».

«Значит, ты наблюдаешь за людьми?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

Это ощущение было очень странным, как будто в этом мире бесшумно скрывалось гигантское существо, которое жило вместе с людьми, но люди не могли заметить ни следов его действий, ни мыслей.

Один сказал: «Нужно же найти в этой долгой жизни себе какое-нибудь развлечение».

«Если тебе это нравится, то и ладно», – сказал Цин Чэнь, лежа на диване и восстанавливая свои силы.

«А о чем ты вначале хотел спросить?» – спросил Один.

«Где мой наставник?»

«Вернулся в тюрьму № 18», – ответил Один.

«Почему он вернулся в тюрьму?» – удивился Цин Чэнь.

«Потому что он рассудил, что после боксерского поединка твои действия привлекут внимание некоторых людей из клана Цин. В конце концов, вероятность появления кого-то с таким же именем невелика, поэтому они обязательно отправят кого-нибудь в тюрьму для проверки, – ответил Один. – Поэтому твой наставник изменил свою внешность, чтобы помочь тебе с алиби».

Поэтому, когда консорциум Цин отправится проверять, находится ли Цин Чэнь из клана Цин в тюрьме № 18, они обнаружат, что одновременно существуют два Цин Чэня. Это также докажет, что боксер Цин Чэнь и Цин Чэнь из клана Цин не имеют друг к другу никакого отношения.

Цин Чэнь не ожидал, что его наставник исчез, чтобы в тот же день отправиться подправлять его личность.

Чтобы создать ему новую личность, Ли Шутон приложил столько усилий.

В это время в дверь постучали. Цин Чэнь осторожно подошел: «Кто там?»

Пока он спрашивал, дверной замок со щелчком открылся сам собой, и Цин Чэнь увидел снаружи двух федеральных агентов. Один из них левой рукой показал свое удостоверение, а правой направил на Цин Чэня пистолет: «Подними руки, плановая проверка».

Другой человек медленно убрал декодирующее устройство, которым открыл дверь, а затем, после того как Цин Чэнь поднял руки, он шагнул вперед и потер лицо Цин Чэня, чтобы проверить, нет ли на нем имитирующей человеческую кожу маски.

Убедившись, что ничего подобного нет, два федеральных агента развернулись и тихо ушли, не заботясь о том, что бесцеремонно вторглись в частную жизнь этого человека.

Цин Чэнь сердито крикнул им вслед: «Эй, что вы творите?»

Но они не ответили, быстро вошли в лифт и уехали.

Цин Чэнь закрыл дверь: «Ты знал, что они придут, да?»

Один ответил: «Да».

«Тогда почему не предупредил меня?» – Цин Чэнь почувствовал себя беспомощным.

«Тогда бы ты был не естественным», – сказал Один.

«Зачем они это сделали?» – недоуменно спросил Цин Чэнь.

«Двустороннее расследование, двойная страховка».

...

Темной ночью из города 18 вихрем вылетел кортеж в сторону тюрьмы №18 в пригороде.

Когда колонна машин выскочила из запутанного стального леса, перед глазами появилось открытое пространство.

Какой-то человек в машине держал в руках планшет, на котором было «постановление о предъявлении обвинения», только что в срочном порядке одобренное Федеральным органом власти.

В документе сказано: Федеральной комиссии общественной безопасности разрешено допросить Цин Чэня и приказать ему содействовать в расследовании дела № 1092112.

Дело 1092112: В 4-м районе города 18 произошло убийство с проникновением в жилище, подозреваемый находится на свободе...

На самом деле, это дело было полностью сфабриковано, и приказ о содействии Цин Чэня расследованию не имеет под собой оснований.

Все «агенты» здесь также являются людьми клана Цин. Либо работают на клан Цин, либо сами являются членами клана Цин.

По логике вещей, этот вопрос не должен быть таким сложным. Семье Цин нужно только послать кого-нибудь с визитом, а затем во время визита подтвердить личность Цин Чэня.

Однако, как раз с этим пунктом возникла проблема: система управления тюрьмами за два дня до этого направила Комитету по управлению общественной безопасностью предупреждение о вспышке инфекционного заболевания, сообщив, что в тюрьме появился носитель коронавируса, и тюрьма приведена в состояние повышенной готовности 3 уровня. Объявлен карантин.

Все посещения отменены!

Из-за этого семье Цин пришлось пройти через судебные процедуры, чтобы беспрепятственно встретиться с Цин Чэнем.

Кто-то в машине тихо сказал: «Как думаете, вызвано ли это так называемое состояние повышенной готовности третьего уровня тем, что кто-то хочет помочь Цин Чэню что-то скрыть? Иначе, как могло произойти такое совпадение?»

Другой ответил: «Система управления тюрьмами отличается от нашей с вами системы. Это, наверное, самое беспристрастное и лишённое человеческих эмоций место во всей Федерации. Кто может попросить Один повернуть такой маленький трюк?»

«Мне все время кажется это немного странным, как-то уж очень это подозрительно, – сказал еще один. – Ладно. Как только увидим Цин Чэня, все станет ясно».

Они уже отъехали 10 километров от города. Семь-восемь человек остались ждать снаружи, а

двое других под руководством механического охранника прошли процедуры стерилизации и дезинфекции.

Мало того, два агента, которые пришли провести допрос, должны были надеть защитную одежду, закрывающую все тело. Только лицо было прикрыто полупрозрачной защитной пленкой, а остальные части тела были закрыты наглухо.

Два агента посмотрели друг на друга, почувствовав себя странно.

Они вошли в комнату для допросов вслед за механическим тюремным охранником. Через некоторое время в сопровождении роботов-охранников вошел «Цин Чэнь», одетый в такую же защитную одежду, и сел напротив них.

«Цин Чэнь» спокойно сказал: «Я ничего не знаю о деле 1092112 и не могу оказать никакого содействия. Если кто-то в семье Цин хочет заставить меня выйти из Битвы за Тень с помощью такого дурацкого метода, то он, пожалуй, слишком много думает».

Один из агентов сказал: «Не надо нервничать. В действительности, это просто способ попасть в тюрьму. Никто на самом деле не хочет тебя подставлять. Позволь представиться, я суперинтендант 2-го уровня Комитета управления общественной безопасностью Цин Сюнь. Строго говоря, меня следует считать твоим двоюродным братом, хотя мы никогда раньше не встречались».

«Цин Чэнь», сидящий напротив, вздохнул с облегчением: «По какому вопросу вы тогда ко мне пришли?»

«Мы хотели спросить, не выходил ли ты недавно из тюрьмы?» – спросил Цин Сюнь.

«Нет. Если бы мог, давно бы уже вышел», – сказал «Цин Чэнь».

В этот момент Цин Сюнь и другой агент внезапно шагнули вперед и вдвоем сорвали защитную одежду с «Цин Чэня», открыв его настоящий облик.

Они подозревали, что этот защитный костюм использовался, чтобы скрыть от них его настоящую личность. Человек под защитным костюмом мог быть вовсе не Цин Чэнем!

В комнате для допросов раздался громкий сигнал тревоги. Цин Сюнь крепко прижал «Цин Чэня», поднял планшет, чтобы сравнить его внешность, и быстро с силой потер руками его лицо, будто проверяя, нет ли на нем маски из искусственной кожи.

В наши дни в Федерации существует множество организаций, производящих имитационные маски, и многие из них могут помочь создать весьма убедительную маскировку.

Секунд через десять Цин Сюнь вздохнул с облегчением: «Голос совпадает, лицо совпадает, личность подтверждена».

Под этим защитным костюмом находился «Цин Чэнь», подделанный искусственным интеллектом Один.

В этот момент в комнату ворвался робот-охранник, стоявший за дверью, и нейтральный голос сказал: «Вы двое подозреваетесь в нарушении статьи 27 Правил управления тюрьмами. Вы будете временно арестованы и переданы в Комитет по управлению общественной

безопасностью для судебного разбирательства».

Цин Сюнь и другой агент улыбнулись друг другу. Они и так знали, что Один передаст их внешним органам, поэтому не волновались.

По их мнению, хотя система управления тюрьмами и справедлива, она все же не гибкая.

Когда их передадут Комитету по управлению общественной безопасностью, их сразу отпустят без предъявления обвинений, после чего они смогут вернуться домой и хорошо выспаться.

После того, как механические тюремные охранники увели этих двух человек, лицо «Цин Чэня» вернулось к собственному облику Ли Шутона. Он потер щеки: «Я еле сдержался, чтобы не убить этих двоих».

Позади него, толкнув дверь, вошел Линь Сяосяо: «Босс, нам обязательно было это делать? И еще заморачиваться с защитным костюмом, чтобы вызвать у них подозрения?»

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Да что ты понимаешь! Каждый человек в этом мире верит только в истину, для поисков которой он приложил усилия. Если бы они не постарались найти ее сами, у них бы все еще были сомнения».

Теперь новая личность Цин Чэня была окончательно утверждена.

Чтобы Цин Чэнь стал истинной тенью, Ли Шутон решил сегодня стать тенью Цин Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3796629>